

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
ГОУ ВПО «Алтайский государственный университет»
Факультет политических наук
Кафедра религиоведения и теологии
Лаборатория этнокультурных и религиоведческих исследований
ГОУ ВПО «Томский государственный университет»
Музей археологии и этнографии Сибири

МИРОВОЗЗРЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ ЮЖНОЙ СИБИРИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ

ВЫПУСК IV



Барнаул

Издательство Алтайского
государственного университета
2010

УДК 29(571.1/.5) + 29 (1-952.3)
ББК 86.29(253.7)я43 + 86.29(54)я43
М64

Ответственный редактор:
канд. ист. наук *П.К. Дашковский*

Редакционная коллегия:
докт. ист. наук *Л.Н. Ермоленко*; докт. культурологии *Л.С. Марсадолов*;
канд. ист. наук *Ю.И. Ожередов*; докт. ист. наук *Т.Д. Скрынникова*;
докт. филос. наук *О.М. Хомушко*; докт. ист. наук *Л.И. Шерстова*;
докт. ист. наук *С.А. Яценко*

М64 **Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе** : сборник статей / под ред. П.К. Дашковского. – Барнаул : Изд-во Азбука, 2010. – Вып. IV. – 376 с.
ISBN 978-5-93957-433-4

В сборнике представлены результаты изучения различных мировоззренческих систем народов, проживавших на территории Южной Сибири и Центральной Азии в древности, эпоху средневековья и период этнографической современности. Ряд работ посвящен изучению религиозных верований и обрядов современных традиционных обществ, а также новым религиозным движениям.

Издание рассчитано на религиоведов, историков, археологов, этнографов, культурологов и всех интересующихся историей духовной культуры.

УДК 29(571.1/.5) + 29 (1-952.3)
ББК 86.29(253.7)я43 + 86.29(54)я43

Сборник подготовлен и издан при финансовой поддержке гранта РГНФ-МинОКН Монголии (проект №10-01-00535 а/Г, тема «Влияние мировых конфессий и новых религиозных движений на традиционную культуру народов Российского и Монгольского Алтая») и ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» (проект 2010-1.1-303-124-031 «Культурный капитал как условие и фактор инновационного развития Западной Сибири»)

ISBN 978-5-93957-433-4

© Оформление. Издательство
Алтайского государственного университета, 2010

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	5
I. РЕЛИГИОЗНЫЕ ВЕРОВАНИЯ И ОБРЯДЫ ДРЕВНИХ И СРЕДНЕВЕКОВЫХ НАРОДОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ	
<i>Вертиенко А.В.</i> К проблеме семантики горита и стрел в представлениях ираноязычных номадов Евразии	8
<i>Коников Б.А.</i> Конь в культуре и искусстве средневекового населения Омского Прииртышья, Южной Сибири и Казахстана: общее и особенное	24
<i>Марсадолова Т.Л.</i> Художественный образ ангела: от первобытности к средневековью	39
<i>Ожередов Ю.И., Мунхбаяр Ч.</i> Археологический комплекс на перевале Давдаг-кутул в Западной Монголии	54
<i>Серегин Н.Н.</i> К вопросу об интерпретации «ритуальных» курганов (по материалам тюркской культуры)	78
<i>Сериков Ю.Б.</i> Человеческие жертвоприношения на культовых памятниках Урала	83
<i>Симонова И.Л.</i> «Когда на небе светили три солнца». (опыт реконструкции мифологического сюжета)	102
<i>Суразаков А.С.</i> Образы прародительниц в петроглифах Куюса ..	110
<i>Татаурова Л.В., Кромм И.Д.</i> Ставрографические материалы как источник по изучению культового медного литья у русских и христианизация аборигенов Сибири	115
<i>Ярков А.П.</i> К вопросу о месте ислама в Южной Сибири в раннее средневековье	126
II. СОВРЕМЕННЫЕ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ И ТРАДИЦИОННЫЕ ВЕРОВАНИЯ НАРОДОВ ЮЖНОЙ СИБИРИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ	
<i>Амоголонова Д.Д.</i> Возвращение Хамбо Ламы Итигэлова в контексте бурятского этнокультурного возрождения	140
<i>Бурнаков В.А.</i> К вопросу о культе орла у хакасов	153
<i>Головизнин М.В.</i> «Нарышкинские» храмовые постройки Татарстана. Булгарско-среднеазиатский след?	164
<i>Дашковский П.К., Цэдэв Н., Шершнева Е.А.</i> Некоторые особенности этноконфессиональной ситуации в Баян-Ульгийском аймаке Монголии	180
<i>Жуков А.В.</i> Этнические, гражданские и конфессиональные предпочтения агинских бурят	187
<i>Немых А.П.</i> Ритуальная градация киргизского прикладного творчества	196
<i>Николаева Д.А.</i> Архаические воззрения бурят конца XIX – начала XX в. на женское шаманство	203

<i>Осмонова Н.И.</i> Имя как миф и символ человека традиционного общества кочевников	215
<i>Останин В.В.</i> Естественные памятники ведической цивилизации на Алтае	222
<i>Прохорова Н.А.</i> Культовые сооружения как памятники материальной культуры кыргызского народа	231
<i>Рахно К.Ю.</i> Теппоральные структуры в украинских мифологических сюжетах о гончарах (особенности архаического восприятия праздничного времени)	240
<i>Сивцев И.С.</i> Праздник Ысыях в традиционной культуре народа Саха	250
<i>Сивцева С.И.</i> Некоторые черты шаманской мифологии	255
<i>Шершнева Е.А.</i> Взаимоотношение мусульман с Русской православной церковью в XIX в. на Алтае.....	264
<i>Шкурко Н.С.</i> Влияние этноконфессионального фактора на политические процессы в регионе (на примере Республики Саха (Я))	273

III. ОТРАЖЕНИЕ МИРОВОЗЗРЕНИЯ НАРОДОВ В ЭПИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ

<i>Бакиров А.А.</i> Вооружение и военная тактика киргизских воинов (на примере героического эпоса «Манас»).....	290
<i>Гуцуляк О.Б.</i> Развитие евразийского мифологического образа гер/Кер Кер-оглы – сына могилы и правителя страны Чамбули Мастоу	297
<i>Егорочкин М.В.</i> Погребальное исполнение героического эпоса у тюрков Южной Сибири.....	315
<i>Кожобекова А.Ш.</i> Специфика пространственно-временного мифоэпического контекста пути у киргизских номадов (на материале малого кыргызского эпоса «Кожожаш»)	325
<i>Конунов А.А.</i> Отражение культа гор в алтайских героических сказаниях	335
<i>Новрузова Н.С.</i> Миссия имянаречения в эпическом памятнике огузских тюрков «Деде Коргуд»	341
<i>Нургалиева А.Б.</i> Демонические существа в мифологической прозе	348
<i>Русакова М.В.</i> Взаимосвязи древнеиранской мифологии и фольклора восточных славян	353
<i>Эшимбекова Н.С.</i> Мифопоэтическая традиция кыргызов	361
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	369
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	370

А.С. Суразаков

НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова, г. Горно-Алтайск

ОБРАЗЫ ПРАРОДИТЕЛЬНИЦ В ПЕТРОГЛИФАХ КУЮСА

Первые обследования петроглифов бассейна средней Катуня связаны с именем выдающегося алтайского художника Г.И. Чорос-Гуркина, находившего и зарисовывавшего их здесь в начале прошлого века (Кубарев В.Д., 1990, с. 7). К середине столетия они попали в поле зрения уже профессиональных археологов, открывших и изучивших в этом регионе множество их местонахождений. Наиболее известным до сих пор остается обнаруженный исследователями на правом берегу Катуня в 4–5 км к юго-востоку от с. Куюс «Грот Куюс».

Впервые это местонахождение изучено в 1964 г. отрядом Е.М. Берс (Окладникова Е.А., 1975, с. 123), причем под рисунками был заложен разведочный шурф, выявивший культурный слой. Аналогичная ситуация прослежена автором в процессе исследования в 1980-е гг. могильника Кызык-Телань-І, расположенного в нескольких километрах выше по течению реки. В юго-восточной его части у отдельно стоящего камня с петроглифами был заложен раскоп, позволивший обнаружить культурный слой с очагами, обломками керамики, фрагментами костей животных, некоторые из них кальцинированы (Суразаков А.С., Тишкин А.А., 2007, с. 86–91). Все это свидетельствовало о том, что и в Куюсинском гроте, и в Кызык-Телани наскальные рисунки были связаны с функционировавшими здесь некогда древними святилищами.

Ясно, что любая дополнительная информация на этот предмет может вызвать у коллег интерес, особенно та, которая, кроме всего прочего, может быть еще и «прочитана» в мировоззренческом плане. Так вот, к этой категории памятников относятся две группы еще неопубликованных рисунков, указанных автору О.В. Лариным в пределах могильника Кызык-Телань-І, а также на территории расположенного ниже его по течению могильника Айрыдаш-І.

Первая из них обнаружена на невысоком, затянутом грунтом скальном обломке, расположенном на юго-восточной окраине могильника Кызык-Телань-І. На плоской поверхности контурным желобком здесь показана маралуха, тело которой расчленено пятью вертикальными желобками (рис. 1). Под ней и спереди уже сплош-

ной выбивкой изображены три фигурки детенышей. Кроме того, под маралухой имеются три специально выбитые точки.

Вторая группа зафиксирована также на отдельно стоящем скальном обломке в центре могильника Айрыдаш-I. В верхнем левом углу композиции желобком выбит контур коровы с направленными вперед рогами (рис. 2). Сзади нее и в нижнем правом углу камня сплошной выбивкой изображены детеныши, очень похожие на козлят. Внизу композиции, ближе к центру плоскости камня выбиты две точки и голова с шеей животного неопределенного вида.

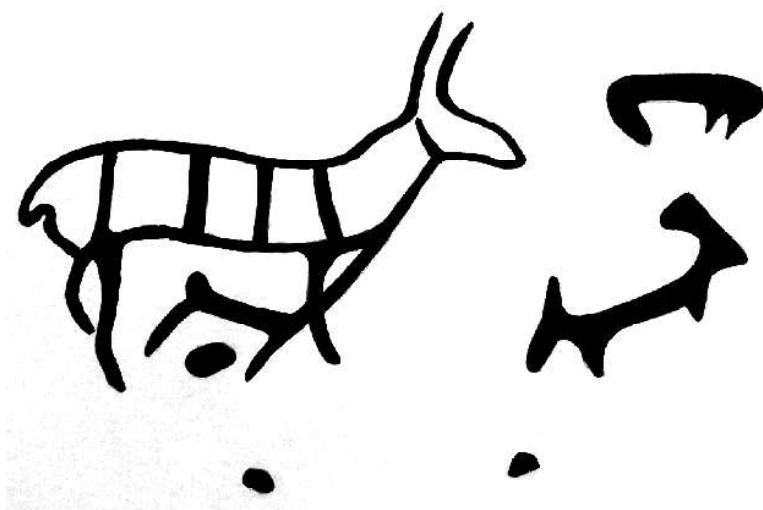


Рис. 1. Рожаящая маралуха (Кызык-Телань-I)



Рис. 2. Панно с коровой (Айрыдаш-I)

Для начала остановимся на проблеме культурно-хронологической привязки описанных композиций. Здесь сразу же следует оговориться, что датировка петроглифов вообще есть дело дискуссионное, а попытка увязать их с определенными археологическими культурами дискуссионна тем более. Тем не менее вопросы эти требуют разрешения, особенно в тех случаях, когда для этого найдутся определенные основания. Как и принято, в этом деле проанализируем, с одной стороны, технику и стиль исполнения изображений, с другой – попытаемся скоррелировать рисунки с окружающими археологическими комплексами.

Итак, техника исполнения главных персонажей и той, и другой композиции одина, т.е. фигуры их выбиты по контуру желобком, что само по себе является достаточно архаичным признаком. В более позднем святилище могильника Кызык-Телань-I все фигуры животных исполнены сплошной выбивкой. Подтверждает ранний возраст интересующих нас петроглифов и характерный прием, использованный в изображении маралухи. Тело ее расчленено вертикальными желобками (рис. 1). В свое время часть исследователей относила такую исполнительскую манеру к весьма широкому хронологическому диапазону, датируя время ее функционирования эпохой энеолита и бронзы (Новгородова Э.А., 1989, с. 73). Однако впоследствии на этот предмет была высказана иная точка зрения, существенно ограничившая временные рамки ее бытования, что получило поддержку у многих коллег. Сформулирована она была В.И. Молодиным (1993, с. 10, 13), который высказал ряд соображений в пользу того, чтобы в целом увязать проявившийся здесь «скелетный» стиль, а также своеобразную манеру как бы развернутой передачи задней части туловища животного с окуневскими традициями, с чем в основном и следует согласиться.

Теперь о корреляции рисунков с окружающими археологическими объектами. Как уже было сказано, обе группы петроглифов находятся в пределах могильников, составляя с ними единый сакральный комплекс. Могильник Айрыдаш-I раскопан автором полностью, тогда как могильник Кызык-Телань-I изучен в большей своей части. Наиболее ранние памятники относятся к афанасьевскому времени, тогда как объектов окуневского типа ни здесь, ни в ближайшей округе не обнаружено. В общем, интересующие нас петроглифы логичнее всего связать с памятниками афанасьевского круга, отнеся их ближе к позднему хронологическому рубежу бытования этой культуры.

Ну а теперь попытаемся понятийно обозначить отразившийся в рисунках сюжет. Что касается первого, то он без особых сомнений может быть определен любым специалистом, имеющим опыт работы над проблемами семантики древнего изобразительного искусства, как образ рожающей маралухи (рис. 1). Хотя и не столь явно, но, видимо, тот же самый сюжет заключен и во втором, т.е. айрыдашском панно, только вместо маралухи мы имеем там дело с коровой (рис. 2).

Кроме всего прочего, в обоих панно имеются две любопытные детали. И там, и там мы имеем специально выбитые точки, а детеныши, особенно на камне с коровой, весьма напоминают козлят. Так вот, специально выбитые точки или, как их во многих случаях называют – лунки и чашевидные углубления, имеются в изобразительных комплексах многих территорий и датируются там в широких хронологических пределах (Кубарев В.Д., 1986, с. 68–80).

По поводу их смыслового значения в исследовательской среде сформулировано большое количество мнений. Думается, что среди всего этого разнообразия ближе к истине та точка зрения, которая связывает эти символы с идеей плодородия (Кубарев В.Д., 1988, с. 106–109). По наблюдениям Э.А. Новгородовой (1989, с. 73), работавшей с монгольскими материалами, точки и ряды точек часто выбиты под животными или около них. Да, конечно, символы эти сопутствуют и многим другим, порой трудно определимым фигурам, а зачастую составляют некие самостоятельные композиции. В то же время связь их с животными – мотив наиболее основательный. Показаны они и внутри, и вокруг их туловища, а также у половых органов, видимо, как изливающееся семя (Кубарев В.Д., Цэвээндорж Д., Якобсон Э., 2005, прил. I, рис. 31, 104, 199, 254, 492, 786 и т.д.). Как семя и следует воспринимать эти символы. Другое дело, что в ряде случаев они могли символизировать несколько большее, т.е. обозначать собой зародыши. Кстати, в композиции с коровой из Айрыдаша такая точка-зародыш, вероятно, и начинает развиваться в детеныша, у которого изображены лишь шея и голова (рис. 2).

Ну и несколько слов о детенышах. Как уже сказано, они живо напоминают козлят, особенно в панно с коровой. Роль этих животных как древнейших символов изобилия, плодovitости, плодородия уже не раз подчеркивалась в научной литературе (Кубарев В.Д., Цэвээндорж Д., Якобсон Э., 2005, с. 79). Вполне возможно, что фи-

гурки козлов, весьма распространенные в петроглифических памятниках, часто играли роль универсальных символов, призванных обозначать зародыши живых существ вообще.

Теперь вот о чем. Как уже упоминалось, обе группы петроглифов органически сопряжены с могильниками и факт этот наводит на определенные размышления. В первую очередь здесь можно предположить, что в них заключен некий миф, касающийся проблем жизни и смерти. Учитывая тотемическую основу представлений древних людей на этот предмет, надо думать, что в данном случае мы имеем информацию о верованиях как раз этой направленности (Суразаков А.С., 2007, с. 192–193). В общем, и в том, и в другом случае мы имеем дело, скорее всего, с распространенным в древности образом матери-прародительницы в животном воплощении, причем кызык-теланьцы представляли ее в облике маралухи, тогда как айрыдашцы – в облике коровы.

Любопытные для нас отголоски этих древнейших воззрений зафиксированы в более поздних письменных источниках, а также среди этнографических материалов многих евразийских народов. К примеру, комплекс верхней женской одежды у бурят символизировал собой тотемическую прародительницу – маралуху (Николаева Д.А., 2002, с. 56), множественным воплощением которой, вероятно, и выступало все женское население. Небесный свод в египетской мифологии обычно представлялся в виде коровы (Египетская мифология..., 1987, с. 420–422). В индийском пантеоне выделяется такой персонаж, как Адити – божественная корова-бык, мать и одновременно отец богов и т.д.

И в заключение. Если учесть особенность реконструируемых ныне древних представлений о «тотемической реинкарнации», когда души усопших возвращались на подземные пастбища, соединяясь с породившим их некогда животворящим стадом (Суразаков А.С., 2007, с. 193), станет понятным присутствие образов прародительниц рядом с погребальными сооружениями. У обозначенных ими святилищ совершались определенные магические действия, призванные помочь усопшим найти верный путь к сородичам мира иного.

Библиографический список

Египетская мифология // Мифы народов мира: энциклопедия. М., 1987. Т. I.

Кубарев В.Д. Чашечные камни Алтая // Материалы по археологии Горного Алтая. Горно-Алтайск, 1986.

Кубарев В.Д. Древние росписи Каракола. Новосибирск, 1988.

Кубарев В.Д. История изучения археологических памятников средней Катунь // Археологические исследования на Катунь. Новосибирск, 1990.

Кубарев В.Д., Цэвээндорж Д., Якобсон Э. Петроглифы Цагаан-Салаа и Бага-Ойгура (Монгольский Алтай). Новосибирск. 2005.

Молодин В.И. Еще раз о датировке турочакских писаниц (некоторые проблемы хронологии и культурной принадлежности петроглифов Южной Сибири) // Культура древних народов Южной Сибири. Барнаул, 1993.

Николаева Д.А. Отражение возрастного статуса в женской одежде восточных бурят // Мир Центральной Азии. Культурология. Философия. Источниковедение: материалы междунар. науч. конф. Улан-Удэ, 2002. Т. III.

Новгородова Э.А. Древняя Монголия (Некоторые проблемы хронологии и этнокультурной истории). М., 1989.

Окладникова Е.А. Петроглифы Куюса (долина р. Катунь, Алтай) // Археология Северной и Центральной Азии. Новосибирск, 1975.

Суразаков А.С. Идея плодородия в системе древних представлений о мире // Материалы научной конференции с международным участием «Немецкие исследователи на Алтае», посвящ. 170-летию со дня рождения В.В. Радлова. Горно-Алтайск, 2007.

Суразаков А.С., Тишкин А.А. Археологический комплекс Кызык-Телань-I в Горном Алтае и результаты его изучения. Барнаул, 2007.

Л.В. Татаурова, И.Д. Кромм

*Омский филиал Института археологии и этнографии СО РАН;
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского*

СТАВРОГРАФИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ КАК ИСТОЧНИК ПО ИЗУЧЕНИЮ КУЛЬТОВОГО МЕДНОГО ЛИТЬЯ У РУССКИХ И ХРИСТИАНИЗАЦИИ АБОРИГЕНОВ СИБИРИ

В современной отечественной исторической науке исследователями еще не достаточно внимания уделяется комплексному методу при изучении позднесредневековой и новой истории. Речь идет о том, что историки пользуются преимущественно письменными источниками и в крайне малой степени обращаются к помощи вещественных, прежде всего археологических, считая, что ар-